

0544

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Майя Блейк

Я ТЕБЯ УЗНАЛА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Майя Блейк
Я тебя узнала
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 544
Серия «Необузданные греки», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11668638

Я тебя узнала/ Блейк Майя, Пер. с англ. А.А. Стоян: Центрполиграф;

Москва; 2015

ISBN 978-5-227-06143-0

Аннотация

Арион Пантелидес в один из самых печальных дней своей жизни познакомился в баре с молодой женщиной. После чудесной ночи любви рыжеволосая красавица исчезла, но Ари так и не смог ее забыть. Каково же было его изумление, когда он увидел Перлу в церкви, на похоронах ее мужа, когда-то пытавшегося ограбить компанию Пантелидесов...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	32
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Майя Блейк

Я тебя узнала

Глава 1

Парковка была пуста, как и предполагала Перла Лоуэлл. Она сидела в салоне своей уютной машины и грызла кончик ручки, тщетно пытаясь подыскать подходящие слова.

За два часа ей удалось написать лишь четыре строчки. Она нервно сглотнула. Через три дня нужно произнести речь перед своими друзьями и семьей. А Перле совершенно нечего сказать им, кроме лжи. В течение последних трех лет ее жизнь представляла собой сплошной обман. Неудивительно, что каждый раз, когда она пыталась написать хоть что-то, ее мучили угрызения совести, а руки начинали дрожать.

Злость и отчаяние слились воедино. В ярости она разорвала листок. У нее перехватило дыхание от подступившего к горлу кома. Устало вздохнув, Перла спрятала лицо в ладонях, надеясь, что сможет выплакаться. Но глаза так и остались сухими.

Перла посмотрела на роскошное здание в георгианском стиле. Несмотря на осуществленную недавно дорогую реконструкцию, «Макдоналд-Холл» сохранил свое чисто английское очарование. Здесь по-прежнему располагался элит-

ный спортивный клуб «Макдоналд», в который можно было попасть только по приглашению одного из членов. Простой смертный мог рассчитывать только на коктейль-бар, открытый для всех желающих с семи вечера до полуночи.

Прекрасно, когда не надо каждую секунду следить за тем, что ты говоришь и как себя ведешь, когда не приходится фальшиво улыбаться, хотя ты мысленно проклинаешь свою судьбу.

Однако такие мысли являлись для нее непозволительной роскошью. Для того чтобы все выдержать, ей приходилось надевать на себя маску и делать вид, что жизнь прекрасна.

Вряд ли она встретит здесь знакомых. Собственно говоря, ради этого Перла и проделала столь долгий путь. Она искала тихое местечко, где собиралась написать не дававшуюся ей речь. И хотя поездка оказалась бессмысленной, она не спешила возвращаться домой, где вновь окажется под прицелом добродушных, но испытующих взглядов.

«Всего один бокал, а затем поеду обратно». Перла достала из сумочки расческу, чтобы привести в порядок свои непокорные кудри, и на глаза ей попала губная помада. Красный цвет не шел Перле. Она никогда бы не позволила себе вызывающий макияж, притягивающий излишнее внимание к губам. И все же Перла, глядя в зеркало заднего вида, аккуратно нанесла помаду. Отражение в зеркале поразило ее непристойностью, даже распутностью. Она тут же принялась рыться в сумочке в поисках салфетки, но, не найдя ничего,

вновь посмотрела в зеркало.

Неужели это плохо – хотя бы один вечер побыть кем-то другим, а не Перлой Лоуэлл, отъявленной обманщицей? Хотя бы на несколько мгновений забыть боль и унижение, ставшие ее постоянными спутниками?

Перла вышла из машины и вдохнула прохладный ночной воздух. Она решила, что простое черное платье и такого же цвета туфли на невысоких каблуках вполне подходят для посещения бара. А если нет, то – самое худшее – ее попросят покинуть фешенебельное заведение. Случись такое здесь, где никто не знал, кто она, Перлу это нисколько не задело бы.

Швейцар в элегантной униформе поприветствовал женщину и указал на холл, в конце которого виднелись двойные старомодные двери с позолоченной вывеской «Бар» над ними. Войдя внутрь, она увидела длинную барную стойку, где на вращающемся подносе было представлено огромное количество разнообразных коктейлей. Бармен ритмично встряхивал серебряный шейкер и о чем-то беседовал с молодой парой. Перле захотелось развернуться и уйти, но через секунду она сделала глубокий вдох и присела у стойки.

– Что такая милая девушка делает в подобном месте? (Избитость фразы заставила ее улыбнуться.) Так-то лучше. Мне показалось, что кто-то умер, а я не в курсе. – Бармен ободряюще улыбнулся.

– Я бы хотела что-нибудь выпить, – сказала Перла.

– Конечно, – откликнулся он, и его взгляд на секунду за-

держался на ее губах. – Что желаете?

Перла в растерянности смотрела на коктейли, в которых совершенно не разбиралась. Ей вновь захотелось сбежать, но из упрямства она все-таки осталась. Слишком часто Перла разрешала кому-то решать за нее. Пора положить этому конец.

– Вот этот, пожалуйста. – Она указала на бокал с темно-красным напитком.

– Гранатовый мартини? – нахмурившись, уточнил бармен.

– Да. А что такого?

– Ну... Это не самый лучший выбор.

– Все равно я возьму этот коктейль, – заявила она.

– Не стоит. Позвольте мне...

– Дайте даме то, что она хочет, – послышался позади нее протяжный низкий голос, в котором слышался иностранный акцент.

По телу Перлы побежали мурашки от ощущения невероятной силы, исходившей от незнакомца. Она застыла, не в состоянии пошевелиться, и отчаянно вцепилась в сумочку, лежавшую на коленях.

Бармен заметно побледнел, затем, кивнув, принялся готовить заказ.

– Повернитесь, – раздался приказ. Внутреннее напряжение усилилось – еще один мужчина, который указывает ей, что делать.

– Послушайте, я просто хочу побыть одна и...

– Повернитесь, будьте так любезны, – повторил мужчина хриплым голосом.

Не «пожалуйста», а «будьте так любезны». Старомодный оборот привлек ее внимание. Перла уже была готова подчиниться, однако сдержалась.

– Я только что спас вас от развязного типа. Чтобы отблагодарить, вам достаточно поговорить со мной.

– Я совершенно не нуждалась в вашей помощи, – возразила Перла. – И мне не хочется ни с кем разговаривать, так что...

Она посмотрела на бармена, намереваясь отменить заказ. Долгая поездка сюда, надежда написать речь, желание выпить в баре, красная помада, которая должна была придать ей уверенности, – все закончилось полным провалом. Боль вновь сдавила ее грудь.

Мужчина, который считал себя ее спасителем, все еще стоял сзади. Перлу окутал запах, исходивший от него, – будоражащий и пряный. Она боролась с желанием оглянуться.

Перла подняла руку, пытаясь привлечь внимание бармена, но его взгляд был прикован к незнакомцу. Он кивнул, подчиняясь безмолвному приказу, взял ее коктейль и направился к дальнему столику.

Возмутившись, Перла наконец повернулась и увидела, как высокий широкоплечий черноволосый мужчина подходит к столику, на который бармен поставил ее бокал.

Разгневавшись не на шутку, она встала и подошла к нему:
– Что вы себе позволяете?

Незнакомец обернулся, лишив ее дара речи. Он был прекрасен. Пораженная, она смотрела на его оливковую кожу, скульптурные черты лица, легкую проседь в волосах и элегантную бородку. В то же мгновение Перла поняла, что ей не следовало приближаться к этому человеку. Боже мой, неужели она так и не сделала выводов из своих прошлых ошибок? Ей следует поскорее убраться отсюда. Перла попыталась отступить, но не могла пошевелиться.

Глубокие карие глаза прожигали ее. Затем он оглядел ее с головы до ног. Внимание мужчины привлекли ее волосы, и он спросил все тем же глубоким голосом с хрипотцой, от которого ее сердце забилося чаще:

– Это ваш натуральный цвет?

– Простите, что?

– Этот оттенок рыжего. Он натуральный?

Вопрос вывел ее из состояния оцепенения.

– Конечно. С какой стати мне красить волосы? – Откуда ему знать, что цвет волос беспокоил ее в самую последнюю очередь. Ей не на кого было производить впечатление, к тому же то, что сейчас происходило в ее жизни, совершенно не оставляло времени на подобные женские прихоти. – Это натуральный цвет, понятно? А теперь объясните мне, что происходит? Напиток, который вы приказали принести на ваш столик, предназначался мне.

– Кажется, вы забыли о хороших манерах. Присядьте, пожалуйста. – Он выдвинул стул.

Изумленно приподняв бровь, Перла продолжала стоять.

– Я не забыла о манерах. – В ее голосе звучало раздражение. – Я полностью контролировала ситуацию, но тут вмешались вы. Чего вы испугались? Что бармен перепрыгнет через барную стойку и набросится на меня на глазах у посетителей? – выпалила она.

– Каких посетителей? – поинтересовался мужчина.

– Пара вон там... – Она умолкла, оглядевшись. Молодой пары уже не было. Кроме официанта, убравшего грязную посуду, в баре находились лишь высокий незнакомец и бармен. Забрав поднос с пустыми бокалами, официант скрылся за вращающимися дверями. – Это заведение с хорошей репутацией. Ничего подобного здесь быть не может, – нервно сглотнув, заявила Перла.

– И на чем зиждется ваша уверенность? Вы здесь часто бываете?

– Конечно нет. – Ее лицо вспыхнуло. – Просто, я думаю, что... Мне кажется... Я пришла сюда, чтобы спокойно выпить!

Перла хотела как можно скорее положить конец нелепой сцене.

– У вас все еще есть такая возможность. – Мужчина указал на стул. – Мы можем просто выпить за одним столиком, не утруждая себя беседой.

Его слова пробудили в ней любопытство. Или, возможно, она была готова зацепиться за что угодно, лишь бы не думать о муках и хаосе, которые ожидают ее дома.

Перла снова окинула его взглядом, пытаясь понять, каков он на самом деле, этот привлекательный мужчина в безукоризненном костюме. Его волосы выглядели слегка взъерошенными. В уголках губ залегли глубокие морщины. Ее сердце бешено забилося, когда она рискнула еще раз посмотреть ему в глаза.

То, что сквозило в его взгляде, не имело ничего общего с обольщением. Затаенная боль в глазах незнакомца поразила Перлу настолько глубоко, что ей стало трудно дышать.

Мужчина слегка прищурился, будто догадался, о чем она думает. Его лицо заметно напряглось, и на миг ей показалось, что он уже жалеет о своем приглашении. Но тут он отступил на шаг назад и прикоснулся к спинке стула.

– Присядьте. Пожалуйста, – повторил незнакомец.

Перла наконец выполнила его просьбу. Он придвинул к ней бокал.

– Спасибо, – пробормотала она.

Сев напротив, мужчина предложил тост:

– За молчаливость.

Они чокнулись. Перла посмотрела на него поверх кромки бокала, делая глоток. Крепкий алкоголь обжег ее горло, освежая и согревая одновременно. Почувствовав кисло-сладкий привкус граната, она на долю секунды закрыла глаза. Но под

испытующим взглядом незнакомца ее веки тут же поднялись.

Он снова с любопытством и восхищением смотрел на ее волосы. Ей стоило невероятных усилий сдержаться и не терзать пальцами свои огненные кудри. Перла с жадностью пила коктейль, отчасти чтобы побыстрее покинуть бар, отчасти потому, что это хоть немного отвлекало ее от поразительно красивого мужчины.

Они сидели в полной тишине. С тревожным чувством сожаления Перла поставила пустой бокал на столик. Незнакомец последовал ее примеру.

– Спасибо, – нарушил он безмолвие.

– За что?

– За то, что не поддались желанию предаться праздной болтовне.

– Я говорила вам, что пришла сюда не для этого. Иначе я захватила бы с собой друга. Или пришла бы раньше, когда в баре много посетителей. Наверное, вы появились здесь в это время из таких же соображений.

Его лицо на долю секунды исказилось от боли.

– Вы абсолютно правы.

– Тогда нет надобности благодарить меня.

Он не нашелся что ответить и снова уставился на волосы женщины. Когда его взгляд скользнул к ее губам, Перла вспомнила, что использовала ярко-красную помаду, и облизнула кончиком языка нижнюю губу.

По ее коже вновь побежали мурашки, когда незнакомец тихо захрипел, будто у него перехватило дыхание. Еще никогда мужчина так не реагировал на нее. Это комплимент или угроза?

– Вы остановились в «Макдоналд-Холле»? – спросила она, чтобы избавиться от ощущения неловкости.

– Да, эту ночь и несколько последующих я проведу здесь. – Рука ее собеседника, лежавшая на столе, медленно сжалась в кулак.

Она посмотрела на его напряженные пальцы, а затем их взгляды опять встретились.

– Мне кажется, что вы не хотите находиться здесь.

– Мы не всегда властны над своей судьбой. Мне придется провести здесь два-три дня, хотя, откровенно говоря, я не в восторге от этой перспективы.

– Тогда, наверное, вы не ограничитесь одним стаканом?

– Выпивка – один из способов заставить время проходить быстрее. – Незнакомец рассеянно пожал плечами.

Тревожное чувство охватило Перлу, парализовав ее тело.

– Когда вы один в баре, и уже почти полночь, больше и заняться особо нечем, – несвойственным ей хриплым голосом произнесла она.

– Но я не один. – Его бровь еле заметно вздернулась. – Уже не один. Я спас вас, барышню в беде, и наградой мне стала ваша компания.

– Никакая я не барышня в беде. К тому же вы совершенно

меня не знаете, мистер?..

Ее незатейливая попытка узнать его имя провалилась. Вопрос повис в воздухе, а мужчина переключил свое внимание на бармена, указывая тому на пустую посуду.

– Думаю, мне не стоит больше пить... – заметила Перла.

– Но мы только начали узнавать друг друга.

– Почему вы решили, что я хочу узнать вас поближе?

Его легкая улыбка выражала самоуверенность и некую жалость к себе – любопытное, интригующее сочетание.

– Простите мне это предположение. Если вы желаете уйти, то конечно же я вас не удерживаю.

Эта галантная фраза была произнесена с легким налетом надменности. Но Перла не могла заставить себя покинуть восхитительного незнакомца. Ее привлекала его невероятно мощная аура, за которой скрывались неподдельные душевные муки.

Облизнув губы, она тут же пожалела об этом, заметив, что он следит за движением ее языка.

– Я не нуждаюсь в вашем разрешении, но... Я, пожалуй, останусь, чтобы пропустить еще один бокал.

– *Efharisto*, – кивнул мужчина.

– Что это значит?

– «Спасибо» по-гречески.

– Так вы грек? Я обожаю Грецию. Давным-давно я побывала на Санторини, на свадьбе моего клиента. Наверное, именно там я хотела бы выйти замуж. Мне кажется, это од-

но из самых прекрасных мест на земле... – Перла умолкла, заметив, как напряглось лицо ее собеседника. – Простите. Бессмысленная болтовня, да?

– Не столь бессмысленная, как я предполагал, – ухмыльнулся он. – Значит, вам нравится Греция. А что еще вам нравится?

Она опустила глаза, но тут же какая-то неведомая сила заставила ее снова взглянуть на незнакомца.

– Я должна ответить что-то вроде: «Долгие прогулки под дождем с любимым человеком», не так ли?

– Только если это правда. Лично мне дождь не по душе. Я предпочитаю солнечную погоду, желательно – у моря.

– А присутствие любимого человека обязательно? Выражение его лица изменилось, по нему вновь пробежала тень затаенной боли и вины.

– Только если вам посчастливилось его встретить.

Перла хотела ответить, но воздержалась, так как бармен принес новый заказ. После этого снова воцарилось молчание, пока они осушали свои бокалы. Только на этот раз, когда мужчина изучал ее, Перла не оставалась в долгу.

Незнакомцу невероятно шли слегка поседевшие виски и короткая борода, придававшие ему чрезвычайно импозантный вид. Его лицо казалось Перле смутно знакомым. Она предположила, что, скорее всего, видела его по телевизору. Проскальзывающее в манерах чувство собственной значимости и легкость, с которой он отдавал приказы, подтвер-

ждали эту теорию.

Мужчина обхватил пальцами ножку бокала и сделал еще один глоток, продолжая при этом сверлить ее взглядом. Перлу обдало жаром, хотя она пыталась убедить себя, что это действие алкоголя. Стоило прекратить притворяться и признать правду: ее тянуло к этому сногшибательному мужчине. Ей хотелось провести рукой по его волевому щетинистому подбородку, ощутить грубость кожи. Не следовало бы предаваться фантазиям, но в этот вечер Перла решила забыть о стыде и смущении. С каких пор смотреть на кого-то – преступление?

– Будь осторожна, девочка. У большого злого волка острые зубы, – медленно проговорил он.

Перла поспешно поставила на стол коктейль, к которому едва притронулась, и встала.

– Вы правы. Осторожность – мое второе имя... Спасибо за коктейль. – Она с трудом подыскивала слова, которые завершили бы эту странную встречу. – И за компанию.

– Вы приехали сюда на машине? – спросил мужчина, тоже вставая.

– Да.

– Мой шофер отвезет вас домой.

Перлу тут же охватили страх и тревога, когда она представила, какие слухи поползут, если ее увидят в незнакомой машине. Конечно, уже поздно, но не стоит давать хоть малейший повод сплетникам.

– Очень мило, с вашей стороны, но в этом нет необходимости.

Уголки его губ недовольно опустились вниз. Она сделала шаг назад и удивилась самой себе. Ее охватило желание любовью ценой стереть с его лица это выражение досады. Направившись к выходу, Перла заметила, что незнакомец последовал за ней.

– Я хотя бы провожу вас до машины.

– Не стоит, я в состоянии...

На его губах заиграла знакомая улыбка с оттенком грусти. Мужчина вытащил из кармана смартфон. Набрав трехзначный номер экстренной службы, он протянул телефон Перле:

– Нажмете кнопку вызова, если я позволю себе что-то лишнее. Потому что я решительно настроен проводить вас к вашей машине.

Дрожащей рукой Перла взяла телефон. Их пальцы соприкоснулись, и по ее телу растеклось тепло. Не отдавая себе отчета, она слегка сжала его руку. Он резко втянул в себя воздух и, мягко высвободившись, открыл перед ней дверь.

Дорога до машины заняла от силы пару минут, но Перле казалось, что это самая долгая прогулка в ее жизни. Рядом с ней шел высокий мрачный незнакомец. Она постоянно чувствовала его обжигающий взгляд.

С каждым шагом к ней приходило осознание того, что она играет заведомо проигрышную партию. Что ей дала эта поездка? Ровным счетом ничего. Так почему бы не провести

время с идеальным мужчиной? Хотя кого она пытается обмануть? Судьба любит безжалостно шутить над ней. Вряд ли сегодняшний вечер станет исключением.

Остановившись у своего автомобиля и повернувшись к незнакомцу, Перла протянула ему телефон:

– Я говорила вам, что в этом нет нужды, но все равно спасибо.

– Вы зря думаете, что миновали зону риска.

– Что вы хотите этим сказать? – растерялась она. Незнакомец подошел к ней ближе, и от ощущения тепла его тела у нее закружилась голова.

– Задержитесь ненадолго. Я бы хотел продолжить нашу беседу.

– Почему? – спросила она, чувствуя, как учащается ее сердцебиение.

– Потому... – Он осекся, нахмутив брови и слегка покачав головой.

Когда мужчина сделал шаг назад, ее охватил жуткий страх при мысли, что, возможно, они больше никогда не увидятся.

– Так почему?

Он сосредоточенно посмотрел на нее. Его глаза блуждали по ее волосам, лицу, шее, ногам. Незнакомец что-то тихо прошептал на родном языке, и смысл этой фразы так и остался для Перлы загадкой.

– Скажите, как вас зовут?

Вопрос застал ее врасплох, и у нее пересохло во рту.

– Меня зовут... Перл, – солгала она.

Ее настоящее имя было довольно необычным, и его всегда путали именно с этим, более распространенным.

Его затуманенные глаза остановились на ее губах и жадно вспыхнули.

– Мне очень хочется поцеловать вас, Перл. Возникает ли у вас желание бежать куда глаза глядят после этого признания?

Его откровенность поразила ее до глубины души. Она перекликалась с ее собственным душевным смятением. Взгляд мужчины помрачнел и стал еще более измученным. Перла невольно потянулась к нему и дотронулась до его щеки.

– Нет. У меня всего лишь возникает желание узнать, что с вами стряслось, – произнесла она.

Он тяжело вздохнул, словно гордый, но раненый зверь.

– Вы можете умереть от скуки, выслушивая мои рассказы.

– Почему вы думаете, что я буду скучать? Мне надо отвлечься не меньше вашего, – призналась она шепотом, подойдя к нему. – Возможно, я готова дать вам то, что вы хотите, потому что наши желания совпадают.

– Бойтесь того, чего желаете, – выдохнул он.

– Я всегда осторожна, порой даже чересчур. Но мне это порядком надоело.

Мужчина накрыл ее руку своей и крепче прижал к щеке. От ощущения колючей щетины по ее телу пробежал электрический заряд.

– Не стоит подвергать меня искушению, если вы не собираетесь идти до конца, – предупредил он.

– Вы бросаете мне вызов?

– Нет, напоминаю об осмотрительности. Я не хочу напугать вас, поэтому, возможно, будет лучше, если вы уедете, – процедил сквозь зубы незнакомец. – Или останьтесь, если вам хватает смелости. Выбор за вами. Но не медлите.

Его пальцы прикоснулись к ее шелковистым кудрям. Это прикосновение оказалось последней каплей, и Перла тут же прильнула к нему. Сильные руки немедленно обхватили ее. Прежде чем она перевела дух, мужчина жадно впился в ее губы. Все мысли исчезли, уступив место невероятному ощущению вкуса его губ. Он целовал ее отчаянно, словно она была глотком свежего воздуха, от которого зависела его жизнь. Осознание этого раскрепостило Перлу и позволило ей сполна насладиться моментом.

Издав слабый стон, она прижалась к нему еще крепче, пока не почувствовала его сердцебиение своей грудью. Руки мужчины обхватили ее талию и усадили на капот автомобиля. Затем он запустил пальцы в ее волосы, приподнял лицо и снова прильнул к ее губам.

Только необходимость вздохнуть заставила их оторваться друг от друга.

Перла отчаянно глотала прохладный ночной воздух. Заметив на губах незнакомца следы своей помады, она дотронулась до его рта. Он издал стон, в котором смешались боль

и наслаждение.

– Я... Этого достаточно? – спросила Перла, всем сердцем надеясь, что он ответит «нет».

Когда мужчина замотал головой, ее сердце возликовало.

– Нет, недостаточно. Вкус твоих губ опьяняюще прекрасен. Я хочу насытиться им.

Он снова поцеловал ее, невнятно шепча что-то по-гречески. Нехватка кислорода вновь дала о себе знать.

– *Theos*... Это безумие, но я не могу отпустить тебя. Только не сейчас. – Он немного отстранился и приподнял ее подбородок.

– Проведи со мной эту ночь, Перл. – В глазах мужчины горело то же неистовое желание, которое завладело всем ее естеством.

Решение было принято молниеносно. Перла провела пальцами по его мягким чувственным губам. Почему бы не ответить так, как ей в действительности хочется? Почему бы не поступить по велению сердца, прежде чем вернуться в жестокую реальность?

– Я даже не знаю твоего имени, – с ноткой дерзости заметила она.

– Меня зовут Арион. Можешь называть меня Ари, если тебе так будет угодно.

– Мне угодно называть тебя Арион, – покачала головой Перла. – Арион...

– Тебе нравится мое имя?

– Очень. Я никогда не слышала его раньше. Арион... – Она не устояла перед соблазном произнести его еще раз.

Арион обнял ее за талию и смерил пронзительным взглядом, будто пытался прочесть потаенные мысли.

– То, как ты произносишь мое имя... А ты опасная женщина, Перл.

Она рассмеялась, чего не позволяла себе уже давно.

– Ну надо же... Я опасная? Впервые слышу о себе такое.

– А что о тебе говорили другие мужчины?

Этот вопрос отрезвил ее. До боли знакомое чувство позора готово было заковать Перлу в свои железные объятия, однако она справилась с собой. Слишком сильным было желание насладиться этой ночью сполна – вопреки горечи прошлых неудач.

– Возможно, у тебя есть какие-то догадки на этот счет?

– Сногшибательная. Восхитительная. Красавица, которой позавидовала бы сама Афродита, – перечислял Арион, уткнувшись лицом в ее шею. – Цвет твоих волос невероятен. Он похож на греческий закат.

Перле стало трудно дышать. Невольно на ее глаза навернулись слезы. Быстро заморгав, чтобы мужчина не успел их заметить, она заставила себя не придавать большого значения этим соблазнительным комплиментам.

– Я угадал? – спросил он, прижавшись щетиной к ее нежной щеке.

– Нет. Но ты можешь попытаться еще раз.

– Прекрасная Перл, я хочу увидеть, как волны твоих волос растекутся по моей подушке, хочу зарыться в них, утонуть, – прохрипел Арион. – Тебя это пугает?

– По правде говоря, да. Я никогда не делала ничего подобного, но я хочу.

Она хотела этого так сильно, что не могла ясно мыслить. Дикое желание забыть хотя бы на короткое время то, что ее ожидает в ближайшие дни, полностью овладело Перлой.

– Тогда оставайся. Я дам тебе все, в чем ты нуждаешься, – пообещал Арион. – Конечно, если ты можешь себе это позволить.

– В каком смысле?

– У тебя есть любовник или муж? – поинтересовался он.

Чувство вины пронзило Перлу, словно стрела, и она тоже замерла. «Это моя ночь. Моя! Новый день и старые тяготы все равно никуда не денутся», – пронеслось у нее в голове.

– Я свободна, Арион. И я проведу с тобой эту ночь, если ты хочешь.

Когда они зашли в лифт, он нажал на кнопку «КА», которая означала «Королевские апартаменты». Но Перла едва ли заметила это. Она была поглощена его прикосновениями, поцелуями, жаром тела. Ее внимание лишь на миг переключилось на красный бархатный диван, куда Арион уложил Перлу, как только они переступили порог номера. Но стоило ему снять пиджак, галстук и вытащить из брюк рубашку, как Перла забыла обо всем на свете.

Когда Арион расстегнул рубашку, она не могла оторвать взгляд от бронзовых мышц мужской груди. Его божественная красота вызвала в ней такое жгучее желание, о существовании которого Перла и не подозревала. Затем он сбросил брюки и нижнее белье, и ее вождление усилилось десятикратно. Мужчина стоял перед ней во всей красе.

Только тогда осознание того, что она творит, ударило Перлу, словно обухом. Девственница собралась заняться любовью с человеком, которого совершенно не знала.

Глава 2

Перлу прошиб озноб. Арион подошел ближе:

– Ты замерзла?

Она покачала головой, выдавив улыбку.

– Нет. Просто я немного нервничаю. Я не... – Слова замерли на ее губах. Зачем говорить ему о своей неопытности? Они больше никогда не увидятся, и не важно, окажется эта ночь райским наслаждением или полным провалом. Они просто используют друг друга, чтобы забыться, сдержат натиск мрака, царившего в их душах. – Все в порядке.

Он приблизился к дивану и склонился над ней.

– Тебе понравится, – пообещал Арион.

Новый поцелуй был более страстным и глубоким.

На этот раз его язык с чувственной силой проник в ее рот. Его стоны наслаждения стали эхом ее собственных, когда пальцы Перлы обхватили крепкие, твердые как гранит плечи. Она с ликованием ласкала его гладкую бархатную кожу, исследуя тело незнакомца и опускаясь все ниже. Когда ее руки оказались на его ягодицах, она вонзила ногти в упругую плоть. Арион оторвался от ее губ и зарычал. Его глаза потемнели от желания.

– Пообещай, что сделаешь так же, когда я буду в тебе.

– Обещаю, – произнесла она, удивляясь, что дар речи еще не покинул ее.

Он провел языком по уголку ее губ. В этом движении, несмотря на его простоту, таился такой эротизм, что Перле казалось, будто по ее телу растеклась огненная река.

– И чтобы это произошло, тебе надо раздеться, *glikia mou*, милая моя, – напомнил Арион.

Перла недоумевала, почему невероятный накал страсти до сих пор не расплавил ее одежду. Арион взял ее за руки и помог встать. Звук расстегивающейся молнии на платье вторгся в тишину. «Что, черт побери, ты делаешь? Уходи. Уходи немедленно!» – Назойливые мысли не покидали ее голову и грозились положить конец этому безумию.

Будто зная, о чем она думает, Арион в мгновение ока расправился с платьем и уже через секунду целовал ее шею, лишая сомнений и разжигая пламя вожделения с новой силой.

– Скажи мне, как ты любишь это делать. Какая твоя любимая поза? – раздался его прерывистый голос.

Запаниковав, Перла начала лихорадочно перебирать в памяти знакомые лишь понаслышке слова.

– На четвереньках, – выпалила она, и ее лицо тут же залила краска.

Но мужчина не заметил ее смущения. Он был слишком увлечен ее грудью. Сначала его язык облизал поочередно левый и правый сосок, а затем, сжав мягкую плоть, Арион захватил ртом сразу оба. Услышав стон Перлы, он не сдержал улыбку.

– Мне тоже нравится эта поза, – отозвался он.

Арион нежно покусывал ее соски, а затем стал осыпать поцелуями живот, спускаясь все ниже и ниже, пока Перла не поняла, куда он стремился.

– Нет... – попыталась сопротивляться она.

– Да! – последовал властный ответ.

Перла затаила дыхание, но после первого же прикосновения его языка резко выдохнула, захлебнувшись волной наслаждения. Прежде чем она успела прийти в себя, искусные ласки, которые сводили ее с ума, продолжились. Придя в смятение от неведомых ранее ощущений, Перла разрывалась между порывом отстранить его и стремлением прижаться к нему.

– Арион! О боже! – сорвался с ее уст крик, когда она достигла пика.

Перла задрожала от блаженства, которое растеклось по ее телу, просачиваясь в каждую клеточку, и на ее глазах выступили слезы.

Арион обнял ее и прижал к себе, и она начала всхлипывать. Ее затуманенный рассудок улавливал слова утешения, которые стали для нее бальзамом. Когда пришло успокоение, мужчина немного отстранился и подавил ее протест еще одним поцелуем.

– Запасись терпением, настоящее веселье только начинается, – предупредил Арион.

Перла ощутила прилив невероятного желания.

Когда Арион попытался проникнуть в нее, она почувство-

вала резкую боль и поморщилась. Ее тело продолжало сопротивляться вторжению, и он прекратил попытки.

– Ты еще не готова. Прости, я слишком поспешил.

Перла запустила пальцы в его волосы и прошептала:

– Я хочу тебя.

Арион что-то невнятно прохрипел и поцеловал ее:

– Ты не готова, а я не собираюсь причинять тебе боль.

Неправильно истолковав его слова, Перла шире раздвинула бедра:

– Теперь я готова.

– Перл... – с озадаченным видом произнес мужчина.

– Пожалуйста, не заставляй нас обоих ждать, – настаивала она.

Арион наконец вошел в нее, и болезненные ощущения уже через несколько мгновений сменились сладострастным восхищением, от которого у нее захватывало дух.

– *Theos!* Ты такая тугая, это просто восхитительно, – прохрипел он, обдав жаром своего дыхания ее шею, и тут же поцеловал Перлу.

Их языки переплелись с откровенностью и неистовством, созвучным движениям его мощных бедер. Упоительная нега окутала женщину, проникнув в каждый атом ее естества. Скрестив ноги на талии партнера, Перла полностью приняла его. Напряжение возрастало, приближаясь к кульминации. Но вдруг Арион разорвал связь их тел. Встав, он схватил ее за руки и стянул на пол.

– На колени, – приказал он. – Сейчас ты получишь то, чего хотела.

Перла содрогнулась в предвкушении и молча подчинилась. Через мгновение он вошел в нее.

– О господи! – вырвался из ее груди истошный вопль удовольствия, которое было настолько всепоглощающим, что Перла боялась потерять сознание.

Арион запустил пальцы в ее волосы и с силой тянул за них. Перла и подумать не могла, что волосы являются эрогенной зоной. Собственно говоря, до этого момента она представления не имела, что подобное наслаждение вообще возможно.

Перла вскрикивала, пока он продолжал двигаться в неумолимом ритме и хриплым голосом повторял ее имя. Но когда она была готова взорваться фейерверком восхитительных ощущений, Арион отстранился. Крепкие руки подняли Перлу на диван, и тишину нарушил воодушевляющий глубокий голос:

– Оседлай меня.

Перла села на него и откинулась назад. Смена ритма в их первобытном танце раскрыла новые грани блаженства. Достигнув исступленного пика, она захлебнулась агонией экстаза. Затем послышался его гортанный стон. Арион начал дрогаться.

Через несколько минут он нежно поцеловал ее в шею и произнес:

– Никак не могу решить: то ли ты ангел, посланный, чтобы

привести меня в рай, то ли ведьма, явившаяся, чтобы мучить меня.

– Могу ли я быть и той, и той? – спросила Перла.

– С такими прекрасными волосами ты можешь быть кем угодно.

Она с трудом приподняла голову и посмотрела на Ариона:

– Ты как-то чересчур увлечен моими волосами.

– Поверь, они этого достойны, – с игривой улыбкой ответил он, вдохнул аромат ее локонов и заключил в свои объятия.

Перла плохо помнила, что было дальше. В ее памяти сохранился лишь его властный собственнический взгляд, от которого у нее мурашки бежали по коже. Когда Арион вновь овладел ею, она – покорная раба ожидавших ее блаженств – безропотно подчинилась...

Перла проснулась. Она двигалась осторожно, боясь разбудить спящего рядом мужчину. Часы на тумбочке у кровати показывали половину третьего ночи. Перла взглянула на Ариона. Боже, она даже не знает его фамилии. Что ж, ведь и ему неизвестно ее настоящее имя. Да и какая разница? Их пути никогда не пересекутся.

Она с жадностью любовалась четкими линиями его прекрасного тела. Наблюдая, как плавно вздымается мускулистая грудь, Перла почувствовала, что ее соски твердеют от возбуждения.

Она закусила губу и заставила себя встать. Задерживая дыхание каждый раз, когда мужчина шевелился во сне, она бесшумно оделась. В глубине ее души теплилась надежда, что он проснется и попросит ее остаться. Но здравый смысл напоминал, что они всего лишь проплывающие мимо друга друга корабли, и у каждого из них свой путь. Ее прошлое хранило слишком много боли, разочарований, тайн и было непосильной ношей. Судя по всему, этого восхитительного незнакомца постигла та же участь. Пальцы Перлы замерли, застегивая молнию платья. Может быть, она все-таки могла бы... «Остаться? Господь всемогущий! О чем я только думаю!» – отчитала себя она.

У нее нет выбора. Придется уйти. Хотя бы потому, что утром в пятницу ей придется произнести надгробную речь, которую так и не удалось написать. Речь, посвященную ее покойному мужу.

Глава 3

Небольшая церковь была переполнена. А снаружи стояло множество микроавтобусов, битком набитых репортерами, ожидающими возможности сделать фотографии, которые не дали бы затихнуть шумихе вокруг похорон, ставших притчей во языцех.

Перле пока не доставало мужества обернуться. Одного мимолетного взгляда на непрекращающийся поток входивших хватило, чтобы напугать ее. Но от ее внимания не ускользнуло трио лимузинов, которые неспешно парковались на лужайке.

Боссы Моргана. Скорее всего, Сакис Пантелидес вместе с другими руководителями корпорации «Пантелидес».

Наверное, ей стоило быть благодарной им за решение приехать, учитывая обстоятельства смерти Моргана. Законный муж Перлы скончался при загадочных обстоятельствах за границей после того, как пытался скрыться с присвоенными обманным путем деньгами тех, на кого он работал. Правление корпорации решило скрыть это от общественности, чтобы избежать дурной славы.

Но это была лишь часть неприятной правды, которую Перле приходилось утаивать и о которой она не могла рассказать убитым горем родителям Моргана, обожавшим сына. Ей приходилось лгать и притворяться.

Она с трудом пыталась сосредоточиться, ведь ей стоило подумать о более насущных проблемах. Как можно заставить себя произнести надгробную речь, если ей не удалось отделаться от лихорадочных воспоминаний о другом мужчине, которому Перла отдалась несколько дней назад? «Что же я наделала...» – беспрестанно стучало в ее висках.

Этим утром она приняла душ три раза, тщетно стараясь смыть с себя его запах. Казалось, он проник не только в ее сознание, но и в каждую клеточку тела...

Голоса позади нее зазвучали громче, и это означало, что в церкви появился кто-то еще. У Перлы захватило дух, когда она уловила знакомый запах. «Господи, пожалуйста, дай мне сил выдержать это», – мысленно взмолилась она.

Ее пожилая соседка и единственный друг, миссис Клинтон, взяла молодую вдову за руку, и та с благодарностью сжала изборожденные морщинами пальцы. Проницательная и мудрая женщина встала между Перлой и родителями Моргана.

Они всегда были к ней добры, и именно ради них Перла держалась из последних сил, мирясь с унижением и позором. Морган знал, как она относится к ним, и ловко манипулировал этим, когда Перла пригрозила, что уйдет от него.

– Не волнуйся, милая, меньше чем через час все закончится. Я прошла через то же самое с моим Гарри, – прошептала миссис Клинтон. – Все хотят помочь, не понимая, что иногда нужно просто оставить человека в покое.

Перла попыталась ответить, но слова комом встали у нее в горле. Миссис Клинтон погладила ее руку. Зазвучал орган. Перла украдкой посмотрела туда, где стоял высокий импозантный мужчина с тонким шрамом над правым глазом. Рядом с ним стояла шикарная блондинка. Именно Сакис Пантелидес позвонил ей две недели назад и сообщил о смерти мужа. Его соболезнования казались искренними, но после того, как Перла узнала, что произошло с корпорацией по вине Моргана, она сомневалась, что его присутствие стоит рассматривать как выражение поддержки.

Одной рукой мужчина обнимал за талию свою невесту, Брианну Манипенни. Перла неожиданно ощутила укол постыдной зависти. Их взгляды встретились, он кивнул ей в знак приветствия и тут же отвел глаза.

Она отвернулась. Чувство тревоги, которое выбивало ее из колеи, только усилилось, пока шла церемония. Когда наступило время прощальных речей, живот Перлы свело от нервных спазмов. Собрав волю в кулак, она боролась со смятением, причиной которого стала одна безрассудная ночь. Но вспоминать об этом не место и не время. Несмотря на то, что ей пришлось пережить из-за Моргана, придется выдержать это испытание ради его родителей. Они заменили Перле семью и окружили такой заботой и лаской, о которой она могла только мечтать в детстве.

Ей стоило огромных усилий пройти мимо гроба, в котором лежал ее покойный муж. При жизни Моргану доставля-

ло огромное удовольствие унижать ее. И ему удавалось делать это и после смерти.

Дойдя до кафедры, Перла развернула листок бумаги. Ужасно нервничая, она не могла оторвать глаз от написанного, хотя это было невежливо. Откашлявшись, вдова приблизилась к микрофону:

– Я встретила Моргана в университетском баре в мой первый учебный день. Тогда я была растерянной новоиспеченной студенткой, а он – парнем, с которым мечтала встречаться каждая девушка. Он пригласил меня на свидание, только когда я училась на последнем курсе, но мне кажется, что я влюбилась в него с первого взгляда...

Перла продолжала читать. Придется отдать последнюю дань Моргану, хотя он и не заслуживает этого.

– В моей памяти Морган навсегда останется таким, как в день нашего знакомства, – с кружкой пива в руке, озорным блеском в глазах и кучей смешных историй. Именно этого мужчину я полюбила, и его образ будет храниться в моем сердце, пока я жива. – Невыплаканные слезы снова обожгли горло, и Перле стало трудно говорить. Сглотнув, она сложила лист бумаги, затем набралась храбрости и посмотрела на собравшихся: – Спасибо всем, кто пришел сюда сегодня...

Она лишилась дара речи, увидев карие, подернутые болью глаза. «Господи, только не это!» Ее ноги подкосились. Перла отчаянно пыталась уцепиться за кафедру, но рука соскользнула. Кто-то закричал, и люди ринулись к ней. Чьи-то руки

подхватили ее.

Пока все это происходило, Арион Пантелидес стоял рядом с Сакисом и испепеляющим взглядом смотрел на молодую вдову.

Он старался подавить в себе вихрь чувств, в котором смешались ярость, злоба и едкая горечь. Боль была неотъемлемой частью этой гремучей смеси.

Впрочем, ему некого винить, кроме самого себя. Искать доброту и искренность там, где их и в помине нет, – безрассудство. Жизнь всегда преподносила ему жестокие сюрпризы.

Тем не менее гнев не выпускал мужчину из своих цепких лап с тех пор, как он увидел женщину, которая не назвала свое настоящее имя и провела с ним ночь, хотя еще не успело остыть тело ее мужа. Но стоило Ариону вспомнить, что произошло между ними, его охватывало неистовое вожделение. Сцепив зубы, он разжал кулаки и сбросил с себя оковы этого низменного чувства. В день, когда ему следовало погрузиться в прошлое, он позволил себе заняться сексом с женщиной, которая оказалась такой же двуличной, как и ее покойной муж.

– Что с ней такое? – с недоумением спросил его младший брат, Сакис.

– Скорее всего, она убита горем и скорбит.

Скрытая едкость этих слов обожгла Ариона, словно кис-

лота. Ведь он знал, что Перла Лоуэлл испытывает все, что угодно, но не горе. Ни одна приличная женщина не позволит себе то, что было между ними, за несколько дней до похорон мужа. Нет, скорбь прошла мимо нее.

А он... Боже, он набросился на нее, как голодный зверь, в надежде забыться, заглушить боль, которая безжалостно пронзала его с каждым ударом сердца.

Отвернувшись от спектакля, разыгрываемого у алтаря, Арион последовал за расходившимися людьми.

– Думаешь, дело только в этом? – не успокаивался Сакис. – Я готов поклясться, что она испугалась, увидев тебя.

Ари резко повернулся к нему:

– Что ты несешь?

– Мне показалось, брат, что она не спускала с тебя глаз.

Ты знаком с ней?

– Я впервые в этом захолустье и приехал только потому, что ты попросил меня. А вот что ты забыл на этих похоронах?

– Я настояла на нашем приезде, – отозвалась Брианна, его будущая родственница. – Лоуэлл в прошлом работал на компанию, и я решила, что присутствие Сакиса будет уместным. Мы пытались предупредить тебя, но твой мобильный был выключен, а в «Макдоналд-Холле» сказали, что ты выехал из отеля вчера.

Арион сжал челюсти. Вчера он, как последний дурак, отчаянно пытался найти женщину, которая покинула его сре-

ди ночи. Полтора дня он колесил по окрестностям в поисках красной машины, чей цвет не шел ни в какое сравнение с ярким оттенком волос незнакомки, от которой он потерял голову. Несколько прекрасных часов, проведенных с ней, заглушили разъедающую его душу боль. Но как он не заметил, что это всего лишь иллюзия? Теперь горькое раскаяние станет расплатой за опрометчивый поступок.

– Мы уже почтили память усопшего. Может, пора убраться отсюда? – спросил Ари, отгоняя от себя назойливые мысли.

– Ты куда-то спешишь? – поинтересовался Сакис.

– Завтра в семь утра у меня встреча, а потом я улетаю в Майами.

– Но сейчас только два часа дня.

Старший брат не сразу нашелся, что ответить. Не мог же он признаться, что не спал больше суток, гоняясь за мечтой, которой не существовало. В любом случае он во что бы то ни стало стремился оказаться как можно дальше от рыжеволосой ведьмы.

– Я знаю, который час. Если хотите остаться – пожалуйста.

Кивнув на прощание брату и Брианне, он стал пробираться сквозь толпу, не утруждаясь скрыть угрюмое и озлобленное выражение лица. Краем глаза он заметил, как мелькнули огненные локоны. Ему стоило невероятных усилий не обернуться и не проверить, Перла это или нет. Сжав кулаки, мужчина ускорил шаг.

– Арион, подожди! – Хриплый женский голос почти затерялся среди какофонии похоронного спектакля. А это действительно походило на представление с Морганом Лоуэллом в главной роли, чья смерть от передозировки наркотиков породила огромное количество сплетен и кривотолков – к великой радости журналистов.

Ари замер. Сделав глубокий вдох, он обернулся. Перед ним стояла вдова в черном. Вдова, чьи ярко-рыжие волосы отливали соблазнительным медным блеском. Он невольно вспомнил, как ее кудри мерцали в полутьме гостиничного номера. И снова, вопреки всему, кровь застучала в висках, и искра желания загорелась в теле. Не в силах совладать с собой, он окинул Перлу жадным взглядом. На ней было простое черное платье, какое обычно надевают на похороны. Но Арион помнил, какие соблазнительные формы оно скрывает, какое райское наслаждение таят в себе ее округлые бедра. Если бы он мог...

«Нет», – скомандовал голос разума. Ни за что на свете он не позволит себе вновь прикоснуться к ней. Ему казалось, что той ночью они слились воедино, поддавшись некоему божественному и чистому порыву, но теперь он не сомневался, что для нее это было лишь похотливым совокуплением.

– Здравствуй, Арион... Значит, твоя фамилия Пантелидес? – Зеленые глаза женщины с тревогой всматривались в его лицо.

– Значит, твое настоящее имя Перла Лоуэлл? Расскажи

мне, какую роль ты играешь? Ведь мы оба в курсе, что опечаленная вдова – всего лишь маска. Могу поспорить, что под сдержанным платьем прячется откровенное нижнее белье.

Перла оторопела и обиделась. «Черт, какая отличная актриса», – подумал мужчина.

– Как ты смеешь? – произнесла она дрожащим голосом.

– Смею. Я тот, к кому ты прыгнула в постель, когда тебе следовало сидеть дома и оплакивать мужа. Какого же отношения к себе ты ожидаешь? – выпалил Ари, отметив, как побледнела Перла.

Но она опошлила воспоминания об их случайной встрече, которая значила для него слишком много.

– Я хотела извиниться за... маленькую ложь. И поблагодарить за тактичность. Но теперь вижу, что ты этого недостойн. Ты бесчувственный озлобленный тип, которому ничего не стоит унижить человека. Если ты собрался уходить, то скатертью дорожка.

Ее слова несколько не задели его, ему нечего было стыдиться. Арион отвернулся и дернул дверную ручку, но прежде чем он сел в лимузин, их взгляды встретились.

– Развлекайся ролью убитой горем вдовы. Но когда толпа разойдется и тебе захочется вернуться к другому амплу, советую держаться подальше от «Макдоналд-Холла». Я сегодня же переговорю с управляющим, и ноги твоей там больше не будет.

Лихорадочный ступор. Именно так можно описать то, что происходило дальше. Перла чувствовала себя словно в бреду в течение всех поминок, пожимая руки многочисленных гостей, принимая соболезнования. Она машинально поддакивала, когда речь заходила о том, каким милым человеком был Морган. Перла запретила себе вспоминать об оскорблении, которое ей нанес Арион Пантелидес. Но в то же время она не могла поверить, что он действительно считает ее распутной женщиной, которая ходит по барам в надежде подцепить кого-нибудь.

Миссис Клинтон не отходила от нее.

– Скоро все закончится, девочка, – говорила пожилая женщина, поглаживая Перлу по спине. – Продержись еще полчаса. Потом я начну недвусмысленно намекать, что пора бы оставить тебя в покое.

Перла никогда не рассказывала ей о своей семейной жизни. При одной мысли о том, что кто-либо узнает горькую правду, позор обжигал ее, словно раскаленное железо. Однако Перле казалось, что соседка догадывается, что к чему. От сочувствия, сквозившего в ее взгляде, на глаза молодой женщины навернулись слезы. Неожиданно, словно прорвало плотину, она зарыдала.

– Ох, дорогая. – Миссис Клинтон обняла ее, окутав теплом и утешением, в которых нуждалось истерзанное сердце Перлы.

Она надеялась, что ей посчастливилось найти искреннее

утешение в объятиях незнакомца три дня назад, но это оказалась очередная безжалостная насмешка судьбы.

– Простите. Я не должна...

– Глупости! Ты имеешь полное право делать все, что хочешь, в такой день. К черту приличия.

Перла истерически рассмеялась. Неожиданно перед ней появился бокал с бренди. Она подняла глаза. Брианна Манипенни, протягивая бокал, сочувственно улыбнулась ей.

Перла вытерла слезы, стараясь не размазать остатки макияжа:

– Спасибо.

– Не стоит благодарности. Мы с Сакисом в этом месяце присутствуем уже на третьих похоронах. Я тоже немного выпила, потому что мои нервы расшатаны. – Она села рядом с Перлой и грациозно скрестила ноги. – Конечно, это не идет ни в какое сравнение с тем, что приходится переживать вам... Если мы можем как-то помочь, не стесняйтесь обращаться.

– Спасибо еще раз. И передайте, пожалуйста, мою признательность вашему жениху, а также... еще одному члену семьи Пантелидес за то, что они нашли время прийти на похороны...

Хотя она видела, как Арион садится в машину, Перла все равно оглядывала комнату, опасаясь, что он вернется.

– Арион уже уехал, но я передам ему, – ответила Брианна.

– Я ценю, что он приехал, несмотря на занятость, – произ-

несла вдова и сделала глоток бренди, который обжег ее горло, но придал сил.

Учитывая то, что натворил Морган, она не ожидала увидеть здесь кого-нибудь из этой семьи.

– Откровенно говоря, я впервые видела Ариона таким встревоженным. Не знаю, какая муха его укусила.

Перла покраснела.

– Брианна, – послышался голос Сакиса.

Он подошел и тоже выразил свои соболезнования.

Перла постаралась подобающе ответить. Когда Сакис повернулся к своей невесте, его лицо засияло от искреннего обожания. Сердце женщины наполнилось болью и завистью.

Когда-то давно она мечтала, что мужчина будет смотреть на нее так же. Перла наивно полагала, что этим мужчиной станет Морган. Но он взял ее в жены для того, чтобы унижать и заставлять лгать.

Будучи сиротой, которая переходила из одной приемной семьи в другую, Перла научилась скрывать разъедающие душу боль и отчаяние. Но ощущение звенящей пустоты никогда не покидало ее. Познакомившись с Морганом, она решила, что наконец нашелся человек, кто искренне любит и дорожит ею. Уже через несколько дней после свадьбы молодая женщина поняла, что горько ошибалась. Перле пришлось смириться с жестоким равнодушием мужа.

Прерывистое дыхание Перлы заставило Брианну и Сакиса обеспокоенно на нее посмотреть, но она боялась поднять

глаза. Ей казалось, что она и так выдала себя. «Боже, пусть он не догадается, что произошло между мной и его братом», – взмолилась она.

– Мне кажется, пора оставить миссис Лоуэлл наедине с собой, Сакис, – прошептала Брианна.

Он кивнул:

– Мои адвокаты займутся изучением документов, за которые отвечал ваш муж. Если вам что-то понадобится, пожалуйста, обращайтесь.

Перла посмотрела на него, но тут же снова опустила глаза, испугавшись пронизательного взгляда Сакиса. Неужели Арион сказал ему?

Она заметила, как к ним приближаются родители Моргана. Подавив приступ паники, Перла откашлялась и заставила себя улыбнуться. Терри и Сара Лоуэлл души не чаяли в невестке. Она не могла ответить предательством на их доброту и любовь.

– Я ценю это, мистер Пантелидес. Желаю вам благополучного возвращения в Лондон.

Перла переключила внимание на Сару, которая сидела в инвалидном кресле, и постаралась отделаться от мучивших ее подозрений по поводу того, что Сакис в курсе ее приключения. Она должна запретить себе думать об Арионе, но жар охватывал ее тело, как только она вспоминала, что произошло в номере отеля три дня назад. Но это в прошлом и никогда не повторится. Сейчас ей предстоит собрать воедино

осколки своей разрушенной до основания жизни.

Глава 4

Три месяца спустя

Перла в сотый раз посмотрела на разрывающийся телефон в приемной корпорации «Пантелидес». Прежде чем ответить, секретарь со стильной стрижкой бросила на нее ледяной взгляд.

Сцепив зубы, Перла ощутила дикое желание подойти к ее столу и потребовать наконец встречи с руководством. Но вместо этого она лишь расправила складки на юбке, покупка которой сильно отразилась на ее иссякающих сбережениях. Перла пришла сюда без предварительной договоренности – потому что не получила ответов на свои звонки и электронные письма. Она прождала более часа, и каждая новая минута, проведенная в этом наводящем страх здании, заставляла ее нервничать, хотя вероятность того, что Арион находится здесь, была ничтожно мала. Будучи главой «Пантелидес люкс», филиала корпорации, которой принадлежали фешенебельные отели и казино по всему миру, он проводил очень мало времени в Англии.

Несмотря на это Перла вздрогнула, когда телефон снова зазвонил. Взлет бровей идеальной формы подозвал ее к сто-

лу. Вдохнув с облегчением, она подошла к секретарю. Та передала ей серебряный ключ и биджик:

– Пожалуйста, приколите это. Сядьте в крайний лифт справа. Затем воспользуйтесь ключом и нажмите кнопку.

Перла кивнула и нервной походкой направилась к лифту. В нем оказалась лишь одна кнопка, которую она и нажала, предварительно вставив ключ. Двери бесшумно закрылись, и ее волнение начало неумолимо возрастать. Перле еле удалось справиться с подступившей тошнотой, когда лифт остановился. Выйдя из него, она замерла, словно парализованная.

Перед ней стоял Арион Пантелидес, все с тем же каменным выражением лица, как в день похорон Моргана. Она с трудом взяла себя в руки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.